

Андрей Волков

Доберман

Детективное происшествие в трех картинах

Действующие лица

Он

Она

Стюард

Секретарь

Капитан круизного лайнера

Боцман

Отдыхающие

Действие происходит в каюте и на верхней палубе пассажирского судна, совершающего круизный рейс.

Картина первая

Просторная пустующая каюта на борту теплохода. Огромная кровать, изысканная мебель, окна вместо иллюминаторов. Категория пентхаус. Дверь распахивается, и в каюту входят Варзин с супругой. Они веселы, беззаботны, только что из кают-компаний с банкета. Он в нарядном костюме, она в ярком платье. Их слегка покачивает после бурной вечеринки. Они смеются и ведут себя игриво. Варзина валится на кровать. Её муж расхаживает по каюте, вяло стаскивая с шеи галстук.

Она. А капитан прелесть какие анекдоты шпарил. Сам, что ли, их сочиняет?

Он. Это старпом.

Она. Всё равно. Я не разбираюсь.

Он. А в отличной выпивке ты разбираешься? Хочешь шампанского?

Варзина тянется к телефонному аппарату, снимает трубку, ждёт. Её муж подходит к телефону, берёт трубку.

Андрей Волков — автор двух книг прозы, печатался в журналах «Урал», «Волга», «Сибирские огни». Живет и работает в Екатеринбурге.

О н. Бутылку шампанского в сто четвёртый. Подороже. Жду. Да, это по левому борту. (*Кладёт трубку, садится на кровать.*)

О н а. Ты разбираешься, где левый борт, а где правый?

О н. Так точно.

О н а. Тогда скажи, где грот-мачта, а где бизань, и что такое шпигат, шехера и носовой шпангоут?

О н. Ты изучала морской словарь перед круизом?

О н а. А как же! Представь, нас накренил на один бок. И капитан объявит: «Тревога! Всем бежать на левый трап. Две холеры, три чумы!»

О н. И добавит: «Мать вашу в дышло!»

О н а. К тому же я два раза видела фильм «Титаник».

О н. Не каркай.

Раздаётся стук в дверь.

О н. Войдите.

Входит стюард в белоснежной рубашке. Он не очень-то молод для своей профессии. Средних лет. Но строен, подтянут, аккуратен. В его руках поднос с шампанским.

С т ю а р д. Заказ.

Услышав его голос, Варзина настороженно всматривается в стюарда.

О н. На стол.

Стюард проходит в каюту, ставит шампанское на стол. Варзина отводит глаза, рассеянно глядит по сторонам.

С т ю а р д (*Варзину*). Открыть?

О н (*всматриваясь в бутылку*). Что вы мне принесли? (*Подходит к столу, разглядывает бутылку.*) «Советское» шампанское. Я же просил что-то серьёзное.

С т ю а р д. «Цимлянское».

О н. Всё равно, замените.

С т ю а р д. Слушаюсь. (*Забирает обратно бутылку со стола.*)

О н а. По мне, и такое сойдёт.

О н. Ничего не сойдёт. Несите.

Стюард кивает и уходит.

О н а. Зачем ты приказал ему явиться снова?

О н. Кому — ему?

О н а. Ну, этому официанту?

О н. Стюарду. Привыкай, ты на судне. Ты ведь не покупаешь одежду в дешёвых магазинах. Так и здесь. Держи марку.

О н а. Выходит, если я выпью не того шампанского... значит, я что-то там нарушаю?

О н. Не зли меня, я на отдыхе.

Раздаётся телефонный звонок. Варзин подходит к аппарату, снимает трубку.

О н. Алло. О-о, капитан! Банкет? Банкет был просто супер. Что? Прямо сейчас? Не поздно?.. Ну, разумеется!. *(Кладёт трубку.)* Дорогая, капитан приглашает нас в рубку. Проходим Босфор. Будем плыть прямо под огромным сверкающим мостом.

О н а. Это уже без меня.

О н. Всё ещё дуешься?

О н а. Просто я устала, хочу спать.

О н. Спокойной ночи. *(Направляется к выходу, открывает дверь и становится со стюардом.)* А-а, шампанское. Поставьте на стол и запишите на счёт. *(Уходит.)*

Стюард проходит в каюту, ставит на стол ведёрко с шампанским. Варзина напряжённо глядит на него.

С т ю а р д *(не поднимая глаз)*. Мадам желает открыть шампанское?

О н а. Нет. *(Поспешно.)* Можете идти.

С т ю а р д. Спокойной ночи. *(Поворачивается, чтобы уйти.)*

О н а. Спокойной ночи.... Хотя....

С т ю а р д. Что-нибудь ещё желаете?

О н а. Нет, то есть да.

С т ю а р д. Что желает мадам?

О н а. Прекрати называть меня «мадам»!

С т ю а р д. А как прикажете вас называть? Может, как раньше, Южак-ва?

О н а. Господи, откуда ты взялся? Почему появился именно сейчас, когда у меня всё так хорошо в жизни?

С т ю а р д. Полагаю, все эти двенадцать лет у тебя было всё хорошо в жизни.

О н а *(злобно, сквозь зубы)*. Запомни, ты меня не знаешь. Мы вообще не знакомы.

С т ю а р д. Ну где уж нам? Я даже глядеть на вас не смею, как простолюдин на принцессу.

О н а. Издеваешься?

С т ю а р д. Готов даже поклясться перед всем экипажем, что мы никогда не встречались раньше.

О н а. Молодец.

Глядят друг на друга.

С т ю а р д. Мадам угрожает мне?

О н а. Много чести.

С т ю а р д. Ну да, действительно, чего с меня взять? Разве что в младшие стюарды разжаловать.

О н а. А ты старший?

С т ю а р д. Представь себе.

О н а. И теперь решил погарцевать своим социальным положением?

С т ю а р д. Двенадцать лет назад социальное неравенство так же подтолкнуло одну даму в объятия...

О н а. Это была любовь.

С т ю а р д. Так уж и...

О н а. Тебе не понять.

С т ю а р д. А что же тогда было до того?..

О н а. Это была ошибка.

С т ю а р д. Настолько горькая, что ты сбежала за пять дней до свадьбы.

О н а. Тебе следует уйти. Скоро вернётся муж...

С т ю а р д. Ну да, и вышвырнет меня из ваших покоев. Помнится, однажды он это уже проделал вместе со своими подручными. Двенадцать лет назад, в день нашей несостоявшейся свадьбы.

О н а. Ты пришел, чтобы мстить, напоминать мне об этом?

С т ю а р д. Как я смею? За вас всё: двенадцать лет супружества, социальное положение, а главное — любовь!

О н а. Чего ты хочешь, говори?

С т ю а р д. Как у вас всё просто, мадам!

О н а. Ты хочешь денег? Хочешь, я заплачу тебе за все твои страдания? Сколько ты хочешь?

С т ю а р д. Спокойной ночи, мадам. *(Уходит.)*

О н а *(ему вслед)*. И больше не появляйся!

Едва он уходит, она вскакивает с кровати, подходит к столу, хватая бутылку шампанского, собираясь не то швырнуть её ему вслед, не то разбить о стол. Медлит, ставит шампанское обратно, подходит к холодильнику, достаёт оттуда бутылку виски, наливает в стакан. Затем садится на кровать, нервно пьёт. Входит муж.

О н. Сигары забыл... *(Смотрит.)* Ого, что это мы хлещем виски?

О н а. Что-то знобит.

О н. Должно быть, перегрелась на палубе. Я же тебе говорил, сядь под зонт.

О н а. Я, пожалуй, приму горячую ванну.

О н. А может, принести этого, как его, аспирина? Я позову стюарда!

О н а. Не-е-т!

О н. Да что с тобой?

О н а. Ничего. Мне нездоровится, и я хочу в ванну. *(Направляется в ванную комнату.)*

О н. Долго не сиди, это вредно для сердца. *(Подходит к столу, берёт бутылку шампанского, вертит в руках, ставит обратно.)*

Раздаётся телефонный звонок. Варзин поворачивается к аппарату, не сразу сообразив, что это звонок на мобильный телефон. Он подходит к шкафу, берёт с полки телефон, смотрит на дисплей, ничего не понимая, качает головой.

О н. Алло. Слушаю.

Г о л о с. Имя Глеб Тайхман ничего не говорит?

О н (*после паузы*). Кто вы?

Г о л о с. Девятый километр восточного шоссе. Автокатастрофа. Шесть лет назад.

О н. Чего вам надо?

Г о л о с. А ты не знаешь?

О н. А?

Г о л о с. Покайся.

О н. Ну, с-сука, шантажист, я тебя найду, вычислю!

В трубке слышатся гудки.

О н. И здесь нашли, твари! (*Резко швыряет телефон о стенку, разбивая его вдребезги.*)

Слышится стук в дверь.

О н. Да, войдите!

На пороге появляется мужчина в строгом костюме, галстук — секретарь Варзина.

С е к р е т а р ь. Прошу простить, шеф. Плохие новости.

О н. Не терпит до утра?

С е к р е т а р ь. Безотлагательно.

О н. Проходи. Выпьешь?

С е к р е т а р ь. Нет. (*Проходит в каюту.*)

О н. А я выпью. Так легче переварить дурные вести. Ты подожди пока, не начинай. (*Наливает себе в стакан виски. Медленно пьёт, морщится, ставит стакан.*) Выкладывай.

С е к р е т а р ь. В головном офисе идёт обыск.

О н. Что-о?!

С е к р е т а р ь. Это ещё не самое страшное. Вельский даёт показания против вас.

О н. Что?!

С е к р е т а р ь. Он заявил, что вы его принудили к сделке.

О н. Гад...

С е к р е т а р ь. Я предупреждал, он скользкий.

О н. Откуда узнал?

С е к р е т а р ь. У меня свой человек в прокуратуре.

О н. А насчёт...

С е к р е т а р ь. Начальник охраны сообщил.

О н. Чего же он мне не сообщил?

С е к р е т а р ь. Не решился.

О н. Не решился? Начальник охраны не решился...

Секретарь. Вам надо сойти в первом порту, если...

Он. Если что?

Секретарь. Если они ещё не подключили Интерпол.

Он. И что мне прикажешь там делать, в порту? Жить под мостом, как клошар?

Секретарь. У вас же имеются с собой банковские карты...

Он. А она? (*Указывает в направлении ванной комнаты.*) Что будет с моей женой?

Секретарь. И она с вами.

Он. Ты шутишь или издеваешься? Чтобы я как заяц пустился в бега?!

Секретарь. Можно нанять адвоката.

Он. Значит, там меня будут встречать с ордером и наручниками.

Секретарь. Там — да.

Он. Вот оно как. Конец, значит.

Секретарь. Не унываете. Это правильно.

Он. Советуешь нанять адвоката?

Секретарь. Рекомендую. (*Уходит.*) Доброй ночи.

Варзин стоит возле столика, в раздумье берёт бутылку шампанского, с глухим хлопком вскрывает её, наливает немного в стакан. Медлит. Затем отпивает пару глотков, морщится, ставит стакан на стол. Пауза. Расстёгивает ворот рубашки. Глядя в пол, идёт к шкафу. Ступает твёрдо, но как-то бесшумно, словно подкрадываясь, как хищный зверь перед прыжком. Открывает дверцу шкафа и берёт с полки какой-то предмет.

Он. Доброй ночи.

Раздаётся выстрел. Свет гаснет. Когда зажигается вновь, Варзин лежит на полу возле шкафа. Из ванной комнаты выбегает Варзина, прикрываясь полотенцем. Увидев на полу супруга с пистолетом в руке, она громко кричит.

Затемнение.

Вновь та же каюта. На полу труп. Варзина сидит на кровати, совершенно подавлена случившимся. Двое матросов упаковывают тело в пластиковый пакет. В каюте капитан, его помощник и секретарь. Матросы выносят тело, завёрнутое в парусину. Следом за ними уходит и секретарь.

Капитан. Не оставил записки?

Помощник. Нет.

Капитан. Мои соболезнования, мадам. У нас на судне имеется морг, на форс-мажорный случай.

Она. На какой случай?

Капитан. Форс-мажорный. Он сейчас отключен, но мы его запустим.

Она (*сморкаясь в платок*). Кого?

Капитан. Морг, мадам.

Она. Что?..

Капитан (*откашливаясь*). Я вынужден задать несколько вопросов.

Она. Оставьте меня одну.

Капитан. И всё-таки придётся поговорить. Я, как командир лайнера, должен провести дознание до прибытия следственных органов.

Она. А вы что-нибудь в этом смыслите, в дознании?

Капитан. Напрасно пытаетесь меня оскорбить. Поверьте, я вам искренне сочувствую.

Она. Так сочувствуете, что решили мне устроить допрос среди ночи!

Капитан. Откуда у вашего мужа взялся пистолет?

Она. Ему положено.

Капитан. Кем?

Она. Он вице-президент какого-то фонда ветеранов чего-то...

Капитан. А что у вас произошло в каюте до того...

Она. Он вернулся от вас, смотрел Босфор.

Капитан. Дальше.

Она. Дальше я пошла в ванну, а потом услышала этот звук.

Капитан. Какой звук?

Она. Выстрел.

Капитан. Между вами не было ссоры?

Она. У вас есть жена?

Капитан. Есть.

Она. Посмотрела бы я на вас. Если бы после каждой ссоры с женой вы стрелялись...

Капитан. У него были проблемы?

Она. Вот его секретарь.

Капитан. Я спрашиваю вас. У него были причины... и...

Она. Детей у нас нет. У меня не осталось ни мужа, ни ребёнка.

Капитан. Вас ждет безбедное существование.

Она. Это вы в самую точку. Тут я обо всём давно позаботилась. Я не останусь золушкой и не буду внакладе в смысле денег. Всё достанется мне. Других наследников нет.

Капитан. Готовьтесь, это вызовет вопросы у следствия.

Капитан и боцман уходят.

Картина вторая

Та же каюта. Варзина неподвижно сидит на кровати, глядя перед собой в одну точку. Боль притупилась, наступила апатия. Раздаётся стук в дверь.

Она. Войдите.

Входит стюард с подносом в руках, на котором стоит бутылка дорогого виски, ставит поднос на журнальный столик, садится в кресло возле стола. Долгая пауза.

Она. «Jack Daniel's».

Стюард (глядит на бутылку виски). Триста долларов за бутылку.

Она (наливает в стаканы). Пей. (Глядит на стюарда.)

С т ю а р д. Не знаю, что и пожелать вдове... Я плохо знал покойного.

Они оба пьют, ставят стаканы на стол.

С т ю а р д. Не пропадёшь.

О н а. Всё никак не можешь простить?

С т ю а р д. Здоровье не позволяет.

О н а. Что?

С т ю а р д. Я сосчитал все ступеньки, когда громили твоего мужа вышвырнули меня из вашего дома. В назначенный день нашего бракосочетания.

О н а. Любимое воспоминание? Правильно, что я за тебя тогда не вышла, злобный мальчик.

С т ю а р д. Я заново научился жить.

О н а. Ты какой-то загадочный...

С т ю а р д. Да, есть повод.

О н а. Какой?

С т ю а р д. Я приложил руку к убийству... точнее, самоубийству твоего мужа. Именно я вложил револьвер в его руку.

О н а. Что???

С т ю а р д. Я частный сыщик. Однажды ко мне обратился некто Р. — конкурент твоего мужа. Он попросил собрать на твоего мужа компромат. Я согласился. Два года я изучал все его делишки, как борзая, шёл по следу всех его сомнительных сделок. Заодно я занимался и тобой. Я знал, в каких компаниях ты бываешь, в каких ресторанах ужинаешь, у какого врача осматриваешься.

О н а. Мразь.

С т ю а р д. Это ещё не всё, ты не знаешь моей главной мерзости. Когда я накопил достаточно под твоего мужа... Как ты думаешь, что я сделал с этими документами? Отдал конкуренту? Как бы не так! Конкурент мог лишь свалить твоего мужа или даже завалить. А я хотел, чтобы твой муж страдал физически, где-нибудь в зоне. Я знал, что этими бумагами заинтересуется ОБЭП. И отнёс их прямым ходом туда. Их восторгу не было предела. Они даже заключили со мной договор и предложили сделку. В их картотеке я стал значиться под именем Доберман.

О н а. Доберман?

С т ю а р д. Пинчер. Пока кое-кто стал давать показания против твоего мужа — решили провести обыск в его офисах. А самого его посчитали нужным на время изолировать, куда-нибудь выманить. Вот и возникла идея с этим круизом. А меня оформили сюда как стюарда, чтобы...

О н а. Чтобы?

С т ю а р д. Чтобы твой муженёк не соскочил где-нибудь в порту. В Порт-Саиде.

О н а. И ты смог бы ему помешать?

С т ю а р д. А я и не стал бы ему мешать. По мне, пусть бежит как крыса. Даже лучше.... Но кто мог знать, что он... Покинет нас столь внезапно.

О н а. И теперь ты пританцовываешь на его костях?

С т ю а р д. Не понимаю вашей метафоры, мадам.

О н а. Знаешь, кто ты? Лакей...

С т ю а р д. Выражение «злой мальчик» мне нравилось больше.
О н а. Отомстил, молодец... Разница в том, что я его любила, а тебя нет...

Дверь каюты открывается, и без стука входит секретарь.

О н а (секретарю). Уберите этого человека.
С е к р е т а р ь. Король умер, да здравствует королева!
О н а. Что-о?

С т ю а р д (секретарю дружески). Как думаешь, может, её поместить в лазарет под присмотр врачей?

С е к р е т а р ь. Боюсь, как бы она с горя не совершила членовредительство. В отделе будут недовольны. Хватит нам и одного жмурика...

Она изумленно глядит на мужчин, в отчаянии закрывает голову руками.

Картина третья

Стамбул. Тёплый солнечный день.

Верхняя палуба пассажирского лайнера. Слышны плеск волн о борт судна, хриплые крики чаек. Корабельный колокол отбивает склянки. На палубе в шезлонгах сидят отдыхающие. Кто в шортах, кто в панاماх, кто в тёмных очках. Они улыбкивы и беззаботны.

Секретарь и стюард стоят возле лееров и глядят на море. Стюард впервые не в своей традиционной униформе, а в обычной одежде. С трапа спускается Она в сопровождении носильщика. Её глаза прикрывают тёмные очки. Следом матросы несут ящик с телом Варзина. На ящике маркировка марокканских апельсинов.

Она направляется к трапу, за ней следует носильщик. На берегу ее ждет машина «скорой помощи» и два турка-врача.

С е к р е т а р ь. Вылечат...

С т ю а р д. Вылечат...

С е к р е т а р ь. Утром был звонок с набережной. Спецслужбы благодарят Добермана. Жаль, что клиент не доставлен живым. Соскочил всё-таки....

С т ю а р д. «Лакей...»

С е к р е т а р ь. Что?..

С т ю а р д. Нет, ничего.

Теплоход даёт протяжный, долгий гудок, сообщая об отплытии.

Пассажиры глядят на берег, машут руками.

Стюард отходит в сторону, прикладывает дуло револьвера к виску.

Выстрел. Всплеск воды.

Темнота